

УДК 316.3

О ПЕРСПЕКТИВАХ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Коваленко Инна Игоревна

Кальницкий Эдуард Анатольевич

к.филос.н., доценты

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

г. Харьков, Украина

Аннотация: в статье показаны эвристические возможности феноменологии при исследовании социальных процессов. Обосновано, что феноменология как неклассическая исследовательская установка в значительной степени способна отразить специфику современного социально-гуманитарного знания и стать новым типом дискурса в условиях радикальных изменений.

Ключевые слова: философская феноменология, неклассическая рациональность, методология социального познания, жизненный мир, социальная реальность

Феноменология рассматривает социальное знание как динамичную форму социального бытия, обеспечивающую связь отдельных индивидов и объединяющую их в интерсубъективное сообщество. Исходя из этого общество может быть рассмотрено как конституированный мир смыслов и взаимосогласованных правил, возникающих в человеческих действиях.

Своевременность и перспективность феноменологического способа пояснения социальной реальности подтверждается тем, что к середине XX века философия Э. Гуссерля уже расценивались как новый вид практики, которая предстает в форме «универсальной критики всей жизни и ее целей, форм и систем культуры, уже развившихся в жизни человечества, и тех ценностей, которые, явно или скрыто, руководят им» [1, с. 311]. Результатом такой

практики должно стать совершенно новое человечество с высокой степенью ответственности перед самим собой, обусловленной синтезом теоретической универсальности и универсальных интересов практики [1, с. 311].

Практическую ориентированность феноменологии усилили результаты трансформации концепции трансцендентального *ego*: сперва феноменологическое учение трактовало мир как выявляющийся перед трансцендентальным субъектом, позднее же понятие трансцендентального *ego* было заменено концептом «жизненного мира» как трансцендентального сообщества индивидов. Вследствие этого феноменология из теории описания умственной деятельности субъекта «превратилась в способ размышления 1) над путями, которыми реализуется наш коллективный опыт, 2) над критерием согласованности различных типов опыта и 3) над адекватностью этого опыта» [2, с. 229].

Феноменологическое исследование социальных явлений и процессов обеспечивается последовательностью методологических процедур. В частности, феноменологическая редукция дает возможность очистить сознание от неоднозначных предпосылок научности и повседневности, тем самым открывая путь к чистым самоочевидным феноменам. Будучи нацеленной на получение первичной формы опыта сознания, редукция способствует выявлению смысла предмета, который не привносится, а раскрывает себя, показывает себя. Достижение цели редукции предполагает последовательное движение от психологической редукции к эйдетической и трансцендентальной. На этапе психологической редукции феноменология исследует чистые данности восприятия. На стадии эйдетической редукции феномены предстают как чистые всеобщности или свободно мыслимые возможности. Трансцендентальная редукция направлена на чистый опыт, из которого эллиминирована реальность, а сам он становится трансцендентальным «Я», превращаясь в функцию субъективности. Трансцендентальная редукция позволяет установить корреляцию между конституирующей субъективностью и конституированной объективностью. Таким образом, триединство

психологической, эйдетической и трансцендентальной редукции образует объединительную феноменологическую редукцию как сложную методологическую процедуру.

Следует отметить, что полная реализация редукции при исследовании социальных феноменов невозможна. В частности, для пояснения социальных ситуаций исследователи неизбежно прибегают к типизациям. Корректировка программы феноменологической редукции с учетом специфики социального познания предпринята в феноменологической социологии А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана. Так, Шюц уточняет: «уникальные объекты и события, данные нам в уникальном аспекте, являются уникальными в пределах горизонта типичной осведомленности, или предварительного знакомства... Типизация зависит от моей «наущной проблемы», для решения и определения которой этот тип был образован» [3, с. 491].

Следующей стадией феноменологической методологии являются процедуры дескрипции и интерпретации. Дескрипция в феноменологии позволяет осмыслить и обобщить самоочевидные качества предмета, а также закрепить за ними определенную типическую форму. Гуссерль полагал, что дескрипция направлена на два взаимосвязанных измерения предмета – на то, как предмет дан в интенциональном переживании, и то, как он дан в интересубъективном конституировании «Другого». Таким образом, дескрипция отражает условия познания, специфику субъекта познания, а также структуру и характеристики данностей жизненного мира.

Следует отметить, использование дескрипции в познании потенциально чревато «дурной бесконечностью». Как следствие, интерпретация как толкование смыслов выявляет проблематичность, обозначенную в герменевтике концептом «герменевтический круг». Так, вероятность беспредпосылочного понимания усложняется имеено дескрипцией как бесконечной регрессией описаний. По мнению В. Серковой, «интерпретирующий находится в ситуации «предпонимания», в результате этого производится своеобразная «контрабанда смыслов» [4, с. 7]. Как следствие, в отсутствие методологических приемов

решения данной проблемы феноменолог прибегает к «свободным фантазиям», мыслительным экспериментам с познавательными образами и речевыми конструкциями. Кроме того, возникают основания поднять вопрос о предполагаемом пределе рационального социального познания.

Следует иметь в виду, что редукция, дескрипция и интерпретация дают, в результате, типизированное и субъективизированное знание, что не позволяет достичь абсолютной подлинности в постижении жизненного мира. Обращаясь к этой проблеме, Ю. Хабермас такую характеристику социального познания поясняет спецификой социального бытия. В частности, философ утверждает, что субъекты, действуя коммуникативно, всегда движутся внутри горизонта их жизненного мира и выйти за его границы не могут. Будучи интерпретаторами и осуществляя речевые действия, они являются частью жизненного мира и соотносятся с ним через переживаемые факты и нормы. Избежать неоправданных требований можно, согласно Хабермасу, не отрицанием рациональности социальных действий, а установлением критериев и границ социального познания. В связи с этим, Хабермас выделяет исторический, когнитивный и социально-психологический критерии рациональности. Первый критерий позволяет выявить в обществе процессы, обеспечивающие передачу традиций. Вторым критерием позволяет зафиксировать когерентность знаний, достаточных для воспроизводства социальной практики. Третьим критерием предполагает наличие солидарности участников коммуникации и их личную ответственность. В итоге, такая классификация позволяет установить меру рациональности познания путем выяснения наличия/отсутствия ответственности, когерентности знаний и солидарности участников коммуникации. В случае реализации всех этих требований знание становится понятным [5].

Что представляет собой «понимание» с точки зрения феноменологии?

Отметим, что Э. Гуссерль не использовал понятие понимания. Его творчеству свойственно употребление понятия очевидности. В частности, философ писал: «Очевидность ... есть ничто иное как «переживание» истины. Истина ...

переживается только в том смысле, в каком вообще может быть пережито идеальное в реальном акте. .. Переживание совпадения мыслимого с присутствующим, пережитым, которое мыслится, - между пережитым смыслом высказывания и пережитым соотношением вещей – есть очевидность, а идея этого совпадения – истина» [6, с. 164-165].

Кроме того, в трудах Гуссерля встречается выражение «заблуждение очевидности опыта», что указывает на вероятность ошибки в очевидности. «Возможность заблуждения принадлежит очевидности опыта и не отменяет ни ее фундаментального характера, ни ее действительности, хотя очевидное осознание «заблуждения» отменяет соответствующий опыт, или саму очевидность. Очевидность нового опыта есть то, в чем неоспоримость предыдущего опыта претерпевает отмену, перечеркивание как модификацию веры, и только так может очевидность претерпевать эту модификацию. Очевидность опыта, таким образом, всегда уже предполагается. Осознанное «отторжение» заблуждения в изначальности: «теперь я вижу, что это иллюзия» - само это отношение есть вид очевидности, а именно очевидность недействительности того, что было дано в опыте, соответственно, очевидность «отмены» (прежде не модифицированной) очевидности опыта» [цит. по 7]. Таким образом, по Гуссерлю, мы движемся от очевидности к очевидности, причем каждая последующая очевидность может отменить предыдущую. Подобный бесконечный регресс очевидностей задает контекст понимания и осмысленности действия. Необходимо подчеркнуть, что очевидность, в отличие от понимания, не предполагает коммуникацию, хотя и не исключает ее, если нечто становится очевидным в пространстве жизненного мира.

Философские идеи Гуссерля дали не только методологическую базу феноменологического исследования, но и обогатили социальное познание теоретическими конструктами. К ним, в частности, относится принцип интенциональности сознания, что является основанием дескрипции предмета и к которому, по меткому замечанию Гуссерля, сводятся все метафизические и познавательные загадки. Интенциональность делает возможным совпадение

чистой предметности и чистой субъективности, т.е. сознание предстает как отягощенное предметностью, которая, в свою очередь, является основанием единства сознания.

Н. Смирнова поясняет необходимость введения принципа интенциональности в теорию социального познания тем, что «хотя мы непосредственно живем в нашем опыте, сама жизнь сознания ...обычно остается незамеченной, ускользает от нашего взора, подобно тому, как в процессе зрительного восприятия мы видим вещь, но не замечаем процесса ее видения» [8, с. 85]. Чтобы выявить это, необходимо осуществить акт *эпохе*, т. е. осмыслить собственный опыт. В результате обнаруживаются не только структуры сознания и механизм его деятельности, но и его главное свойство – интенциональность. Принцип интенциональности противостоит субъект-объектной установке рациональности. Он указывает на то, что предмет дан субъекту как одно из условий его существования. Сознание же субъекта не может быть отделено от предмета, на который оно направлено.

Среди оснований социальной феноменологии следует также выделить понятие intersубъективности и интерпретацию его как феномена социальности. Необходимость введения понятия intersубъективности Гуссерль обосновывал тем, что трансцендентальное «Я» как результат трансцендентальной редукции может оказаться в ситуации *solus ipse* и оставаться в ней в течение всего процесса последовательного самотолкования под титулом феноменологии [9, с. 91]. Преодоление соллипсизма трансцендентального «Я» стало возможным благодаря выявлению его интенциональных модификаций «Ты», «Мы», «Они» и т.д. Они в своей совокупности образуют смысловое поле intersубъективности или сущностной связанности людей между собой. Intersубъективность как априорно-идеальная общность означает, что трансцендентальное «Я» может мыслить и понимать других по аналогии с собой. Это, собственно, и следует считать, по мысли Гуссерля, предпосылкой существования эмпирического сообщества.

Следует также отметить особенное значение для развития социального познания учения о жизненном мире. По справедливому замечанию П. Гайденко, у самого Гуссерля довольно непросто найти размежевание образа мира и самого жизненного мира. Это удалось сделать его последователям, которые показали, что жизненный мир является смысловым фундаментом любого человеческого знания. Всякая очевидность, по Гуссерлю, восходит к очевидности жизненного мира: «... От объективно-логической самоочевидности... путь ведет назад, к первоначальной очевидности, с которой заранее задан жизненный мир» [10, с. 480].

В поздней феноменологии Гуссерля понятие «жизненный мир» занимает по праву центральное место. Введение этого понятия в тезаурус феноменологии связано с критикой, высказанной Гуссерлем по отношению к объективизму новоевропейской научности. В частности, философ настаивал на том, что именно жизненный мир является областью первичных эвиденций (опущений убежденности), на которых, в свою очередь, основываются предпосылки и цели науки. Жизненный мир проявляется в формах принципиальной наглядности и первичной допредикативной очевидности, которые западно-европейская культура заслонила научной картиной мира, полагая, что именно она дает настоящее представление о мире. Жизненный мир – это пространство человеческой жизни и повседневного опыта, он составляет основу для любой деятельности, так как он «действительно наглядный, действительно испытываемый и доступный опыту мир, в котором практически разыгрывается вся наша жизнь, остается как он есть, в его собственной сущностной структуре, в его собственном конкретном стиле причинности неизменным что бы мы безыскусно или в искусном порядке не делали» [11, с. 74].

Учитывая, что мир одинаково доступен всем, можно вести речь о разнообразии исторических (культурных, профессиональных и др.) жизненных миров – «региональных онтологий». Тем не менее, жизненный мир имеет универсальную структуру, интегрирующую все это разнообразие в единое целое. Следует отметить, что на вопрос о принципах такой интеграции

Гуссерль ответа не дает. Философ считает, что такая проблема должна стать одним из заданий новой науки, которая, в отличие от объективистских наук, могла бы иметь универсальный характер.

Несмотря на небольшую вероятность появления науки, построенной на всестороннем исследовании жизненного мира, идеи Гуссерля успешно применяются в ряде социально-философских теорий. В этой связи упомянем феноменологию социального мира А. Шюца, теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теорию конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, теорию самореферентных систем Н. Лумана.

В частности, А. Шюц отмечал: «Под термином «социальная реальность» я понимаю всю совокупность объектов и событий внутри социокультурного опыта как опыта повседневного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций. С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, - и мир природы, и мир культуры – не как субъективный, а как intersubjectивный мир. Т.е. как мир, общий для нас всех, актуально данный или потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникацию и язык» [3, с. 485]. Таким образом, определяя социальную реальность, А. Шюц рассматривает ее как структурное образование жизненного мира.

Своеобразие точки зрения П. Бергера и Т. Лукмана заключается в том, что эти авторы акцентируют внимание на конституировании социальной реальности, в отличие от природы. Это означает, что свойства социальной реальности постоянно возникают и воспроизводятся в интерпретациях и коммуницировании социальных субъектов. «Общество является объективным фактом, оно принуждает и формирует нас. Но так же верно и то, что наши осмысленные действия способствуют поддержанию общественного здания и могут сыграть свою роль в его изменении. Эти два утверждения содержат в себе парадокс социального существования: общество определяет нас, но, в свою очередь, и мы определяем общество. Признание общества необходимо,

чтобы быть людьми, сохраняя собственную идентичность. А обществу, чтобы существовать, необходимо признание людей» [12, с. 26]. Таким образом, социальный мир предстает как конституированный жизненный мир, созданный личностными смыслами и общественно-значимыми значениями. Отсюда, проблема диалектики значения и смысла предстает как проблема природы социальной реальности. Поскольку жизненный мир представляет собой мир множества реальностей, различные индивиды сосредотачиваются на разных его аспектах. Поскольку индивиды склонны представлять свой частичный опыт как всеобщий, общество представляет собой множество коммуникаций.

Перспективность использования феноменологической методологии в социальном познании заключается в том, что она позволяет изменить ракурс видения, а именно сместить направленность исследовательского интереса от социальных структур и институтов к основополагающим характеристикам опыта познания и жизненного мира.

В связи с этим социальная феноменология предстает и как направление социальной философии и как неклассическая исследовательская программа. Она оперирует специфической логикой познания социальной реальности, что дает возможность изучить конкретные институции общества через смысловые структуры. Объективность же общественных явлений и структур выкристаллизовывается из субъективных измерений жизненного мира.

Будучи «человекосоразмерной», феноменологическая методология позволяет представить социальную реальность как результат процесса смыслообразования, инициированного участниками коммуникации. При этом следует учитывать, что социальная реальность имеет как субъективированные, так и объективированные измерения. В них она предстает как предварительно осмысленные данности, объективно предшествующие всем последующим интерпретациям. В итоге, пространство жизненного мира образуется единством субъектов, порожденных ими смыслов и форм человеческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юристъ, 1995. – С. 297-330.
2. Сурия Пракша Синха. Юриспруденция. Философия права М.: Издательский центр "Academia", 1996. – 320 с.
3. Щюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С.481-498.
4. Серкова В. А. Феноменологическая дескрипция : монография. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2003. – 320 с.
5. Habermas, J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. I. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. – 534 s.
6. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 529 с.
7. Молчанов В. А. Предпосылки и беспредпосылочность феноменологической философии // Логос. – 1999. – № 10. – С.16–28 https://domknig.com/read_237234-69
8. Смирнова Н. М. От социальной метафизики к феноменологии "естественной установки" (феноменологические мотивы в современном социальном познании): монография. – М.: ИФ РАН, 1997. – 222 с.
9. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб.: Наука, Ювента, 1999. – 315 с.
10. Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
11. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 400 с.
12. Бергер П. Общество как драма // Человек. – 1995. – № 4. – С. 20-33.

SCI-CONF.COM.UA

**DYNAMICS OF THE
DEVELOPMENT OF
WORLD SCIENCE**

**ABSTRACTS OF VI INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
FEBRUARY 19-21, 2020**

**VANCOUVER
2020**

DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF WORLD SCIENCE

Abstracts of VI International Scientific and Practical Conference

Vancouver, Canada

19-21 February 2020

Vancouver, Canada

2020

UDC 001.1

BBK 87

The 6th International scientific and practical conference “Dynamics of the development of world science” (February 19-21, 2020) Perfect Publishing, Vancouver, Canada. 2020. 1324 p.

ISBN 978-1-4879-3791-1

The recommended citation for this publication is:

Ivanov I. Analysis of the phaunistic composition of Ukraine // Dynamics of the development of world science. Abstracts of the 6th International scientific and practical conference. Perfect Publishing. Vancouver, Canada. 2020. Pp. 21-27. URL: <http://sci-conf.com.ua>.

Editor

Komarytsky M.L.

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Editorial board

Ambrish Chandra, FIEEE, University of Quebec,
Canada

Zhizhang (David) Chen, FIEEE, Dalhausie University,
Canada

Hossam Gaber, University of Ontario Institute of
Technology, Canada

Xiaolin Wang, University of Tasmania, Australia

Jessica Zhou, Nanyang Technological University,
Singapore

S Jamshid Mousavi, University of Waterloo, Canada

Harish Kumar R. N., Deakin University, Australia

Lin Ma, The University of Sheffield, UK

Ryuji Matsuhashi, The University of Tokyo, Japan

Chong Wen Tong, University of Malaya, Malaysia

Farhad Shahnia, Murdoch University, Australia

Ramesh Singh, University of Malaya, Malaysia

Torben Mikkelsen, Technical University of Denmark,
Denmark

Miguel Edgar Morales Udaeta, GEPEA/EPUSP, Brazil

Rami Elemam, IAEA, Austria

Collection of scientific articles published is the scientific and practical publication, which contains scientific articles of students, graduate students, Candidates and Doctors of Sciences, research workers and practitioners from Europe, Ukraine, Russia and from neighbouring countries and beyond. The articles contain the study, reflecting the processes and changes in the structure of modern science. The collection of scientific articles is for students, postgraduate students, doctoral candidates, teachers, researchers, practitioners and people interested in the trends of modern science development.

e-mail: vancouver@sci-conf.com.ua

homepage: <http://sci-conf.com.ua/>

©2020 Scientific Publishing Center “Sci-conf.com.ua” ®

©2020 Perfect Publishing ®

©2020 Authors of the articles